

НЕРЕАЛИЗОВАННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Юрченко Егор Константинович,

аспирант кафедры философии

Новосибирского государственного технического университета,

Россия, 630087, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 136

ORCID: 0000-0001-8067-5347

yurch96@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрена нереализованная идентичность, которая выражается в невозможности субъекта актуализировать свою идентичность из-за внутренних комплексов или социальных прессов. Выделены основные виды ошибок, которые могут приводить к ошибочным действиям и процессам. Эти процессы формируют нереализованную идентичность. Первая ошибка заключается в ошибочном понимании собственного естественного состояния и общественных ожиданий. В этом случае субъект не может соотнести свои способности, характеристики и функциональные свойства с реальностью. В связи с этим возникает тенденция к формированию лишь видимой целостности идентичности, которая легко может разрушиться. В итоге субъект лишается возможности полностью состояться как личность. Такой вид идентичности назван «несостоятельной» идентичностью. Вторая ошибка заключается в смещении восприятия на внешние факторы, не обращая внимания на внутренние переживания и установки. Таким образом, происходит замещение своих интересов, потребностей, желаний другими, которые взяты из окружения. Формируется замещенная идентичность, которая тоже не обладает свойством завершенности из-за недостатка системных связей между личностью и реальностью. Рассмотрены основные причины формирования нереализованной идентичности: глобальная, локально-социальная и индивидуальная. Таким образом, первой причиной обозначена глобализация. Ее влияние охватывает все последующие системы. Глобализация ведет к размыванию норм, дифференциации и разобщенности ценностей и взглядов. В следующую систему включены процессы воспитания внутри разных социальных институтов. Обозначены основные проблемы при воспитании и взрослении, которые влияют на формирование идентичности. На следующем уровне лежат субъективные искажения, комплексы и ошибки, которые ведут к нереализованности. В них входит неспособность к концентрации и принятию последствий выбора, связанная с недостатком ответственности, отрицание биологических детерминант и нарратива собственного существования, недостаток жизненных ресурсов.

Ключевые слова: идентичность, нереализованность, несостоятельность, замещение, глобализация, культура, воспитание, выбор.

Библиографическое описание для цитирования:

Юрченко Е.К. Нереализованная идентичность // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 2, ч. 2. – С. 476–493. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.2-476-493.

Введение

Исследования идентичности охватывают проблемы, которые связаны с технологическим прогрессом, изменением социальной структуры и самовосприятием людей. Идентичность является важной составляющей не только системы человеческой личности, но и конструктом, который помогает выстраивать социальные взаимоотношения между субъектами: группами, индивидами или целыми нациями. Она выполняет определяющую и направляющую функции, которые позволяют субъекту встраиваться в социальные отношения и справиться с внутренней дестабилизацией.

В настоящей статье рассмотрены причины такого состояния индивида, группы, нации, культуры, когда идентичность находится на пороге функционирования, но тем не менее не происходит финального действия – реализации идентичности в структуре общественных отношений. Такое состояние можно назвать нереализованностью идентичности. Чтобы идентичность находилась в состоянии нереализованности, она должна существовать в поле понимания или чувствования «другого», но не быть полностью понята и принята. Таким образом, субъект впадает в состояние потерянности, которое отражается в невозможности стать полноценным участником разных областей жизнедеятельности: становление себя как профессионала, гражданина и личности.

Причины нереализованности идентичности лежат на разных уровнях организации человеческой жизни. Их можно разделить на три системы: глобальную, локально-социальную и индивидуальную. Рассмотрена глобализация, которая стоит над всеми остальными причинами и внедряется в жизнь современного человека. Далее рассматривается более локальный уровень – социальные институты и воспитание в семье, который системно включается в глобализацию. Анализ причин нереализованности сужается до индивидуальных характеристик и внутренних ресурсов индивида. Таким образом, каждый отдельный субъект включен в несколько уровней влияния на формирование нереализованности идентичности.

Причины лежат в разных областях человеческой деятельности: в культуре, коммуникациях, семье, работе, моде, трендах и т. д. Их обозначение позволит понять, как можно минимизировать возможности несостоятельности идентичности и прийти к более стабильному и целостному самоощущению. Большинство факторов, которые являются базисом для помех в формировании идентичности и ее дестабилизации, могут быть использованы и для ее формирования. Это возможно в том случае, если об-

ратить внимание на результаты и возможности воздействия данных факторов и регулировать их. На индивидуальном уровне обозначение причин изменения поведения и деятельности даст основу для встраивания идентичности в общую структуру личности и перевода ее из несостоятельной идентичности в актуальную. Таким образом, решение проблемы несостоятельности идентичности кроется в поиске, обозначении и возможных вариантах изменения причин нереализованности.

1. Несостоятельная и замещенная идентичности как виды нереализованной идентичности

Нереализованная идентичность человека может пагубно сказываться не только на его индивидуальном состоянии, но и на обществе, политической ситуации и культуре. Похожее состояние рассматривал Дж. Марсиа в своих работах по исследованию подростковой идентичности. Он выделил несколько видов идентичности, которые могут проявляться и выступать как определяющие при личностном развитии индивида. Первым видом идентичности обладают люди, которые в полной мере понимают свою ценностную направленность и следуют осознанным идеалам, – это «достигнутая идентичность». Второй вид идентичности выражается в следовании ценностям, которые навязаны извне и проработаны через собственное кризисное состояние, – это «преждевременная идентичность». «Диффузная идентичность» – это вид идентичности, когда люди не стремятся к обретению собственной ценностной направленности и находятся в постоянном состоянии упадка и потерянности. «Мораторий» – активная стадия переживания кризиса идентичности. [14] Если проводить параллель между теорией Дж. Марсиа, то закрытая, диффузная идентичность и «мораторий» выражают нереализованность идентичности. Ведь во всех трех случаях человек находится в состоянии потерянности и невозможности воплотить собственные намерения, следовательно, обрести идентичность.

Нереализованность идентичности может выражаться в разных состояниях в зависимости от факторов, которые лежат в основе ее несформированности. Когда человек сталкивается с необходимым выбором самоопределения и пытается найти тождественность в этом мире, он вступает в противоборство с различными прессами, которые мешают ему установить его идентичность и проявлять ее в своих социальных связях и деятельности. В этой конфронтации субъект может встретиться с двумя фундаментальными ошибками реализации идентичности. Первая из них касается неправильного понимания собственной сути, неспособности соотнести себя с реальностью. Таким образом, одним из видов нереализованной идентичности является несостоятельная идентичность. В этом случае субъект не может полностью состояться, глубинно и естественно соотноситься с той

ролью или моделью поведения, которая продиктована идентичностью. Сама идентичность формируется под влиянием общественных ожиданий и норм, которые устоялись в конкретной культуре. Естественные характеристики субъекта не позволяют воплотить необходимое ролевое поведение, и человек делает неправильные выводы относительно своих способностей и ожиданий группы. Отсюда может вытекать ошибка «погони за недостижимым» посредством приобретения искусственных атрибутов и манер поведения. К примеру, в погоне за социальной значимостью и желанием хотя бы внешне войти в группу состоятельных людей человек вовлекается в излишнее, непосильное потребление только ради внешнего обозначения своей причастности, тогда как в своем естественном состоянии не обладает необходимыми средствами для включения в группу. В этом случае человек обретает долги не только материальные, но и перед собой, перед своим будущим. Ошибочная оценка себя может возникать из-за множества факторов, включая «информационный шум», быстрый темп жизни, заниженность самооценки и неспособность к рефлексии.

Второй ошибкой восприятия и мышления, которая ведет к нереализованности идентичности, является замещение собственных мыслей и желаний. Замещение происходит не только под воздействием родительского воспитания, как указано в работах Дж. Марсиа. Здесь воздействует множество факторов, которые могут проявляться как на глобальном уровне, так и на локальном. Человек сталкивается с различными взглядами, ценностями и убеждениями, которые необходимо анализировать, а затем принимать или отвергать. Данный вид нереализованной идентичности можно назвать замещенной идентичностью. Субъект в процессе взросления и становления себя как личности смещает фокус внимания с себя на «другого». Собственные переживания и мысли становятся неважными, и он замечает их установками, идеалами и ценностями, которые сформированы окружением. Сюда входит и реализация родительских установок и комплексов через своих детей (например, когда отец хотел стать великим спортсменом, но перенес свою потребность на сына. Вследствие этого сын ходит на тренировки, хотя и не обладает склонностью к этой деятельности). Сюда относится и решение идти за референтной группой, не проводя достаточного анализа для понимания необходимости той или иной деятельности для себя. В любом случае субъект направлен больше на внешнее понимание, чем на внутреннее.

Суть любого вида нереализованной идентичности лежит в недостатке навыков, способностей и функций. Если говорить про человека, то это выражается в подавленной воле, неспособности распознавать свои желания, потребности и в страхе перед принятием индивидуального решения. Человек не может преодолеть барьеры, которые формируются в

окружающей действительности или внутри него. Группа, общество, которые сталкиваются с проблемой нереализованности, лишены систематической целостности и понимания внутренних отличительных процессов. Здесь основа для возникновения двух ошибок: ошибочного восприятия себя и недостаточной включенности в понимание себя. Для более точного понимания этого процесса рассмотрим причины, которые лежат в его основе.

2. Глобализация

Глобализация, которая основана на расширении транспортной и информационной коммуникации, облегчает жизнь и дает больше свободы. Расширение границ взаимодействия влечет за собой обмен культурой, традициями, мировоззрением и возможностями. Благодаря этому обогащаются личность и общество. Человек, погружаясь во всемирную коммуникацию, открывает для себя возможности для формирования новых идентичностей, обретения контактов в группах со схожими взглядами.

Мы включаемся в глобальное поле моральных установок, коммуникации, культуры и взглядов. Другими словами, у нас возросла свобода для выбора собственного и уникального пути в формировании нашей индивидуальности через обретение новых связей и возможностей. Свобода может не только играть позитивную роль, но и вызывать фрустрацию в связи с невозможностью субъекта овладеть ею. Субъект вступает в непрерывную борьбу выбора и актуализации идей, ценностей и вариантов жизнедеятельности.

Вместе с возможностями появляются и риски, которые мешают человеку или группе не только сформировать, но и укоренить свою идентичность в своем самоощущении и деятельности. Анализом влияния глобализации на формирование национальной идентичности занимался Д. Блум, который рассматривал разные политические движения и возможные результаты глобализации в русле формирования национального единства или разобщенности [10]. Б.Ф. Четчет обозначил эту проблему через конкуренцию разных стран в противоборстве за право быть частью единой идентичности: «Современный мир – мир, с одной стороны, пока еще неявного поиска глобального единства и, соответственно, общечеловеческой идентичности, с другой стороны, острой конкуренции при столкновении разных стран, культур и мировоззрений и при перераспределении лидерства в отдельных регионах и в мире в целом. Это создает принципиально новые условия для проявления и реализации феномена идентичности. Поиск идентичности становится глобальной проблемой как по масштабам и разнообразию форм его проявления, так и по остроте его осознания» [6, с. 169]. Глобализация играет важную роль в выстраивании конструктивных или

деструктивных стимулов и сохранении субъектом своего нарратива, так как погружает человека в поле различных смыслов. «За счет выстраивания целостной и согласованной истории индивид получает возможность справляться с большим количеством информации и конкурирующими дискурсами, которые в условиях глобализации предлагают разнообразные возможные жизненные сценарии» [3, с. 26].

Дифференциация ценностей, с одной стороны, создает широкую базу для принятия, а с другой стороны, порождает чувство неуверенности и растерянности перед жизнью. Ценностная оценка и ориентация играют важную роль в формировании нашей личности и идентичности. И.А. Николаева обозначила важность ценностного слоя сознания в переживании значимости «другого» для себя [4]. Ценностная структура позволяет выделять значимых «других» в потоке взаимодействий. У субъекта происходит расширение поля восприятия ценностей. Когда не было столь быстрых средств коммуникаций, человеческая жизнь сводилась в большинстве своем к одному городу, общественному строю. В связи с этим у субъекта и его окружения формировались сходные ценности и основополагающие взгляды на семью, карьеру, быт и образ мышления. Конечно, внутри этой системы были и различия, например, между разными социальными слоями или стратами, но человек жил в более замкнутой среде, чем сейчас.

Сегодня человек постоянно сталкивается с конфронтацией ценностей. Ценности, которые были усвоены им в семье, могут категорически не совпадать с ценностями окружения из-за того, что их формирование продиктовано всемирным диалогом и открытостью среды. Эта открытость приносит и позитивные плоды в плане дифференциации и более активного развития общества через преодоление разногласий или укоренение своих ценностей через контраст с ценностями «другого». Но чтобы эти ценности принять и сформировать на их основе собственную идентичность, человеку необходимо волевое решение, которое требует учета и анализа огромного количества переменных. Данная задача является сложным мыслительным и чувственным процессом, ведь субъект находится в центре противоречивого воздействия семьи, дружеских отношений, группы. В результате человек может впасть во фрустрацию и апатию, не найдя в себе силы принять собственное решение по формированию ценностей и идентичности.

Возникает и другая проблема, связанная с принятием ценностей. В открытой среде, где транслируется множество ценностей, могут возникать воззрения, которые не могут быть воплощены или приняты в актуальной социальной реальности индивида. Другими словами, индивид принимает определенные установки, но они не могут найти ответа в его окружении. Поэтому образуются несостоятельность идентичности. Чтобы иден-

тичность полностью актуализировалась, индивиду необходимо сменить свое окружение или поменять установки. Примером может служить желание разрушить гендерные стереотипы в системе традиционных семейных ценностей. Если человек находится в обществе, где семья построена на устоявшейся иерархии и системе (мужчина – кормилец, а женщина следит за бытом), то влиться в эту систему с измененным ролевым поведением будет предельно трудно. Хотя другие участники социального взаимодействия понимают такое ролевое поведение и могут осознать возможность существования данной идентичности, они не могут принять и реализовать его во взаимодействии. Человек, таким образом, столкнется с социальным прессом, который потребует для него еще одного решения, более трудного, чем принятие ценностей.

Такое различие ценностных ориентиров ведет к тому, что общество теряет свой базис, и начинается расслоение и дифференциация частей внутри одной системы. Ослабевает общая идея и направленность развития общества, в результате чего оно теряет способность формировать собственную культурную, национальную и идеологическую идентичность и распадается на несвязные группы и общественные формирования. Это ведет к дестабилизации государственной идеи и радикальной либерализации взглядов, которая в конечном итоге может привести к произволу и общественному упадку. Конечно, это лишь крайний случай развития общества в русле дифференцированного усваивания ценностей. При позитивном исходе происходит развитие общества через конфронтацию разных взглядов и формирование единого подхода по организации жизни. Идет социальный отбор невыгодных для общества ценностей. Но у каждого индивида остается возможность оказаться в стороне от этой общей идентичности, что сформирует в нем несостоятельность идентичности. В любом случае это ведет к ослаблению государственного влияния на жизнь людей (в частности, к ослаблению гражданского сознания).

Глобальное информационное влияние ведет не только к изменению ценностей, но и к ослаблению устоявшихся культурных норм. Быстрый обмен информацией ведет к ослаблению традиций, так как у людей развивается потребность и направленность на внешнюю открытую систему. Причем эта направленность включает в себя навык быстрого и поверхностного усваивания информации. Отпадает необходимость заучивания и углубления знаний. Тем самым старая (закрытая) система, которая несет в себе определенный культурный код, проигрывает в актуальности. Происходит формирование поверхностного познания. В результате в обществе происходит дифференциация, которая ведет к неустойчивой системе формирования культуры у отдельных индивидов. Таким образом, возникают риски для формирования и удержания культурной идентичности.

Л.А. Дженсен с соавторами выделяют влияние глобализации на формирование культурной идентичности и обозначают риски в этом процессе. Индивид может быть ассимилирован новой культурой в обмен на отказ от своей старой. Возможно возникновение ситуации, когда человек отстраняется от своей культуры, но по разным причинам не может быть принят в другой культуре. У человека может возникнуть протест против любой культурной принадлежности. Таким образом, он остается в полном культурном одиночестве без возможности быть причастным к чему-то большему и общему [8]. Здесь открывается возможность для формирования несостоятельности идентичности, когда человек отвергает свою культуру и принимает другую, но встречается с отказом быть принятым. Он чувствует в себе потребность быть причастным, но она не реализуется в актуальный момент времени. Индивид стоит на распутье между двумя мирами.

Ф. Фукуяма выделял важность культурного единства для формирования нации и ощущения человеком своей безопасности [5]. Т. Рен в своей статье обозначил необходимость включения человека в определенную группу для формирования культурной идентичности. Для этого человек должен не просто позиционировать себя как часть другой культуры, но и быть принятым носителями этой культуры. Человек или группа должны пройти процесс ассимиляции [16], и в этом случае культурная идентичность встроится в общую систему личностной идентичности. Рассмотрением важности включенности культуры в жизнь и развитие человека занимался Ч. Линдхольм [13]. Он обозначил базовые культурологические признаки и необходимость их познания и включения в структуру личности.

Глобальная коммуникация ведет к ослаблению сознания своей уникальности и к усреднению человека. Если до появления Интернета люди в отдельных частях планеты обладали уникальными признаками, в том числе языковыми особенностями употребления слов, то сейчас любые признаки усредняются в глобальном масштабе. Язык, мышление и деятельность людей сводятся к одной модели, что мешает формированию чувства уникальности и осознанию своей идентичности по географическому признаку. Людям трудно сориентироваться в громадном пространстве и привязать себя к конкретной точке отсчета. Как отметила И.И. Квасова, «одним из симптомов глобализации является стандартизация, которая не ограничивается сферой экономики, а охватывает все стороны бытия, вплоть до интимных, оказывая влияние и на культуру, создает однотонное жизненное пространство...» [2, с. 67]. Человеческая жизнь унифицируется и подстраивается под общий образ.

Таким образом, у людей появилась дополнительная необходимость в принятии волевого решения по преодолению пространства глобальной идентичности и формированию собственной, более узкой и закрытой

той тождественности. Это касается внешнего воздействия на индивида или общества в вопросах формирования взглядов, ценностей, идей, культуры. Требуется рассмотреть этот вопрос на более локальном уровне – воспитания и ожиданий от близкого окружения.

3. Влияние семьи и других социальных институтов

Один из самых фундаментальных рисков появления несостоятельности идентичности приходится на момент переживания кризисов [7], связанных с взрослением и воспитанием. Если человек не смог преодолеть кризис, он застревает в состоянии несформированной (неактуализированной) идентичности. Одно из самых серьезных препятствий в познании себя и своих интересов может появиться при взаимодействии с родителями. Например, возможен сценарий развития ребенка, при котором он реализует комплексы и желания своих родителей, т. е. в нем актуализируется несостоятельная идентичность родителей. Ребенок становится некой проекцией тех состояний и успехов своих родителей, которых они не смогли достичь. В этом сценарии у ребенка просто не хватает пространства и возможности определиться со своими собственными интересами. Его интересы замещаются идентичностью родителей [11]. Родители за ребенка отвечают на вопрос «кто я?» и наполняют личностную систему ребенка разными смыслами. В процессе взросления ребенку не всегда хватает осознанности в решении данной проблемы, и ему требуется помощь со стороны. Если большинство решений принимают значимые взрослые, происходит формирование инфантилизма и безответственности относительно своей жизни.

Другим возможным сценарием является диаметрально противоположная ситуация. Если первый сценарий больше подходит для гиперопекающих родителей, которые компенсируют свою жизнь за счет своих детей, то второй случай для холодных, непричастных родителей. Во время взросления и знакомства с миром ребенку необходимо чувствовать помощь и поддержку значимого взрослого. Если он сталкивается со стеной непонимания и незаинтересованности, он может отстраниться от этого мира или не справиться с разнообразными вызовами окружающей социальной среды, в том числе с вызовом самоопределения и формирования идентичности. Внутри его сознания могут появляться идеи, которые не будут совпадать с реальностью и еще больше отстранят человека от социального мира.

Проблемы воспитания детей обозначил Э. Берн в своем транзакционном анализе [1]. Риски возникновения нарушений вырастают, когда родители навязывают детям ошибочные установки, которые выражаются в определенных наставлениях или запретах. У взрослого человека могут возникнуть установки по типу «не живи», «не будь собой», «будь как я».

Они приводят к риску того, что человек теряет контакт со своим собственным «Я» и лишается возможности выстроить идентичность. Он сталкивается с барьерами психики, которые не дают ему принять окончательное решение по реализации своей тождественности. В этом случае открываются риски для нереализованности идентичности.

По мере взросления человек вступает в другие институты, где от него ждут выполнения определенных задач и обязанностей. Причем в этих институтах транслируются ценности и воззрения, которые требуют от человека принятия решения. Если человек не в состоянии этого сделать, то он погружается в жизнь, наполненную чужими смыслами и целями. Особенно человеку мешает задуматься над своим истинным желанием необходимость выполнять обязательства, которые не связаны ни с его развитием, ни с налаживанием важных социальных связей, ни с формированием его как личности, встроеной в конструктивное социальное взаимодействие. Эта неотработанная система дисциплины, выхолащивания индивидуальности и абсурдных требований отбирает у человека желание, энергию и интерес в познании собственной жизни. Эти две угрозы, связанные с формированием идентичности в социальных институтах, можно объединить одной формулировкой: несвободное принятие. Вынужденное принятие необходимости мешает человеку обрести себя из-за недостатка сил перед громадной системой контроля, лишает желания это сделать. Тогда побеждает тотальное обезличивание человека, в сути которого лежит несостоятельность идентичности. Общество, состоящее из таких частей, теряет свою живую природу.

Тоталитаризм в системе воспитания и обучения – лишь одна из крайностей организации социальных институтов. Другая крайность – это радикальный либерализм и крайне индивидуальные планы развития. Если человеку дать свободу выбора независимо от общей направленности общественного развития, то это приведет к появлению определенных рисков. Первый риск – это потерянности из-за разобщенности сознания. При выборе индивидуального плана люди могут потерять общую культуру, национальную идентичность и перестать чувствовать себя частью общества. Такой человек обостренно чувствует свою уникальность и конкурентоспособность в узкой направленности, но при столкновении с общим и объединяющим он выпадает из системы. Людей перестают объединять общие знания, ценности и культура. Каждый из них превращается в отстраненную индивидуальность, которая имеет очень мало общего с другими людьми.

Второй риск – разобщенность общества. Всё начнет превращаться в систему маленьких групп, связанных лишь условной связью. Человеку станет труднее найти людей со схожим мышлением и интересами, потому

что в общественной базе их не будет что-то скреплять. Потеряется культурный код, интеллектуальная общность и гражданское сознание. Когда человек углубляется лишь в простую и понятную ему область, он теряет возможность для формирования социальных связей с людьми других интересов. Из-за этого ослабевает общественное начало и система взаимоотношений. Теряется сплоченность и единая, бессознательная направленность. В таком состоянии человек лишается возможности сформировать в себе разделенную с другим большинством идентичность одного общества или государства.

В вопросе воспитания внутри семьи и институтов часто встречающиеся крайности мешают человеку определиться с собственной идентичностью. Умеренность – это возможный вариант решения проблемы формирования осознанности и решимости отвечать за свою жизнь. Человеку необходимо предоставлять ограниченную степень свободы. Именно в ней он сможет развивать не простое и слепое послушание, а ответственное авторство своей жизни. Умеренная поддержка может предоставить человеку относительно безопасное состояние для принятия собственных решений, которые помогут ему не только встать на уникальный путь развития, но и иметь общность с другими. Человеку необходимы социальные прессы, но они должны давить с такой силой, чтобы не уничтожить любой интерес или стремление развиваться и преодолевать. Давление необходимо, чтобы человек не окунулся в свободный произвол безответственного действия. Ведь именно в преодолении трудностей и сопротивления человек может почувствовать удовлетворение и создать целостное и уверенное представление о себе самом. Откроется возможность для формирования здорового общества, члены которого имеют общий базис, но на более глубоком, личностном уровне различаются.

4. Альтернативность выбора

Другое состояние человека, которое вытекает из противоборства ценностей, взглядов, давлений и необходимостей, это проблема с принятием окончательного решения. Когда человек погружается в глобальную систему транслирования взглядов, морали и вариантов решения, у него развивается сомнение по поводу правильности принятого решения и сделанного выбора. Современному человеку доступно слишком много альтернатив и свободы. Чтобы с этим справиться, ему необходимо принимать сложные волевые решения. Состояние сомнения не дает ему полностью согласиться со своим решением и принять выбранный им путь. Именно это сомнение является одной из причин несостоятельности идентичности. Такой человек постоянно находится в прошлом, не давая себе полноценно вести деятельность в принятом выборе. Причины этих сомнений описаны выше –

это разнообразные прессы со стороны социального мира и огромное количество альтернатив.

Ощущение альтернативы вызвано гибкой системой выбора профессиональной деятельности. Одна из основных идентичностей человека, которая зачастую является определяющей, – профессиональная идентичность. В современном мире развивается тенденция легкой смены профессиональной деятельности. Эта свобода, с одной стороны, благоприятно влияет на психологическое состояние человека и на общество в целом. Всеобщая изменчивость и гибкость позволяет расширить возможности выживания общества. Тем не менее у феномена гибкого профессионального определения есть обратная сторона. При постоянном ощущении возможности выбрать альтернативный вариант профессиональной деятельности человек может лишиться себя глубины профессионализма в определенной области. У современного человека постоянно есть возможность уйти из этой области, не встроив характерные профессиональные черты в свою систему личности. Тем самым человек постоянно меняет или имеет возможность поменять свою профессиональную идентичность, не укореняя особенности поведения в своей личности, тем самым не закрепляя идентичность в своей структуре.

Современный человек живет в мире альтернатив, и это относится не только к профессиональной деятельности. Стало легче находить партнеров, знакомых, друзей. Появляется риск постоянного нахождения в поверхностных отношениях с окружающим миром, не углубляясь в суть происходящего. Пропадает возможность вести с другим человеком экзистенциальный диалог. Человечество устремляется к поиску более простых альтернатив, которые принесут доступное удовольствие. Такое стремление к неглубоким контактам, нежелание решать проблемы, постоянный поиск альтернатив вырабатывает в человеке механизм поведения, который ведет к нереализованной идентичности.

5. Отрицание собственного нарратива и жизненных детерминант

Человек в процессе жизнедеятельности обретает знания и опыт, которые в синтезе формируют в нем личностные характеристики разной глубины и уровня. Это касается и любого социального образования, будь то небольшая группа, государство или нация. Формирование и сохранение определенных черт является необходимостью для целостности структуры. Если группа или индивид выходят за рамки своего нарратива и полностью от него отказываются, они сталкиваются с риском распада и погружения в экзистенциально-ценностный кризис. Этот кризис приведет к распаду важных базовых характеристик и к последующему вымиранию. Процесс

выхода из нарратива является длительным действием, которое заключается в потере социальных контактов, утрате памяти и объектов, сохраняющих наследие и воспоминание [9]. Происходит отчуждение от культуры и мира в целом.

Это возможно либо в бесцельном отчуждении, которое приведет к депрессии и неминуемой смерти (распад системы социальной или психической) либо к смене позиционирования и тождественности. Во втором варианте формируется новый образ идентичности, который должен быть необходимо принят другими людьми или группами. Процесс принятия становится практически невыполнимым, если «другие» воспринимают субъекта, опираясь на нарратив, который его определял. Если человек придет в знакомую группу и начнет позиционировать себя, полностью отрицая свое прошлое, то он столкнется с непониманием и возмущением. При условном согласии и принятии нового образа начнется длительный процесс понимания и полного признания новой идентичности. Именно в этом процессе формируется риск несостоятельности идентичности, когда она не в полной мере принята и понята другими людьми.

Другой важный фактор – это отрицание жизненных детерминант в выстраивании собственной идентичности. Так как объективная реальность диктует общие правила существования для возможности взаимодействовать и понимать друг друга, люди или группы, которые начинают выстраивание идентичности с отрицания этих детерминант, вступают в открытый конфликт с социальной и физической реальностью. Ближайшим примером отрицания биологических детерминант является гендерная идентичность, проблемы которой актуальны в западных странах. Индивид, отрицая свою причастность к определенному полу и решая изменить его, возводит половую тождественность на социальный уровень. Но объективная социальная и физическая реальность задает законы и нормы поведения, которые не включают такую идентичность. Нельзя полностью отказаться от биологических детерминант. Важность биологии в формировании идентичности выделил К. Моффат [15]. Мы относим себя к определенному виду, обладаем данным генотипом и физиологическими показателями. Биологическая определенность необходима человеку для успешного встраивания в общую систему взаимодействия. Отрицая это, индивид погружает себя в бесконечный конфликт собственного «Я» и жизни.

6. Недостаток жизненных ресурсов

Недостаток ресурсов выражается в двух аспектах. В материальном плане субъект должен обладать способностью обеспечивать собственное существование и автономность, чтобы реализовывать намерения и удовлетворять желания. Без экономической автономности субъекту не-

возможно полностью сепарироваться от других и выстраивать собственный путь развития. Таким образом, на него постоянно оказывает влияние «другой», дающий необходимые ресурсы для существования. Субъекту необходимо не заикливаясь на материальном и не впадать в зависимость от конкретного источника дохода, а развивать в себе психологическую целостность.

В психологическом плане человеку необходимо иметь достаточно сил и способностей для принятия решения. В этот «ресурс» входят развитая воля, ответственность, сформированный смысл, готовность к автономии, развитые социальные навыки и готовность к самореализации. Без психологической автономности субъект будет теряться в «другом», находиться в состоянии потерянности перед жизнью, следовать не своим целям и отодвигать собственные желания на второй план. В этом случае трудно говорить даже о формировании идентичности, поэтому риск несостоятельной идентичности предельно высок. Субъекту необходимо овладеть навыками позиционирования и выбора для реализации себя как личности. Формирование идентичности возможно только при осознанной дифференциации «Я» от «другого», при развитии навыка критического осмысления окружающей действительности и рефлексии. В погоне за успехом при быстром темпе жизни люди теряют способность медленного и глубокого обдумывания реальности. Тем самым человек загоняет себя в цикличную ловушку бегства от собственного «Я».

Заключение

Нереализованность идентичности является актуальной проблемой, так как всё большее количество людей и групп погружается в процесс непрерывного конфликта тождественности своего состояния и актуальной действительности. Субъекты склонны допускать две фундаментальные ошибки, которые ведут к нереализованной идентичности: ошибочное представление о себе и реальности и замещение своего «Я». Огромным барьером по целостному и фундаментальному выстраиванию своей идентичности служит фрустрация от свободы и недостаток воли, ответственности при актуализации своей идентичности. Выделенные причины могут сыграть значимую роль в формировании нереализованной идентичности.

Первая выделенная причина – это глобализация, которая несет в себе огромное пространство противоборства мнений, ценностей и взглядов. Отдельный субъект может потеряться в этом пространстве и сделать ошибочные проекции ценностей в свою актуальную реальность. С глобальной трансляцией возникает риск отчуждения от собственной культуры без включенности в другую, которое происходит из-за недостаточной осведомленности или недостаточного принятия «других» в свой мир. Второй причи-

ной является проекция родителями своих комплексов на ребенка в процессе взросления и формирования личности. Родительские установки создают препятствия и прессы, которые мешают человеку понять собственные интересы и направленность. Это ведет к реализации идентичности, которая слабо связана со всей структурой личности. В такой слабой связи теряется целостность и последовательность выполняемой деятельности. Третья причина – это ошибочные установки и поведенческие привычки, которые формируются при погружении в систему воспитания в социальных институтах. Два крайних состояния приводят к дестабилизации идентичности человека и общества: бессмысленная дисциплина и тирания, а также всепоглощающая свобода и дозволенность. Обучение и воспитание по стандартным для всех программам мешает актуализации индивидуальности, а по крайне индивидуализированным программам убивает общность и гражданство. Оба этих полюса ведут к помехам в формировании идентичности.

Еще одна причина – огромное количество альтернатив выбора и невозможность принятия окончательного решения без сомнения по поводу лучшей альтернативы. Инфантилизм и сомнения в собственной правоте и деятельности не дают возможности для полного укрепления идентичности. Отрицание жизненных детерминант и отрицание собственного нарратива приводит к расплыванию устоявшейся целостной структуры и погружению в продолжительный и сложный конфликт между «Я», идентичностью и бытием. Нереализованность идентичности может приводить к негативным последствиям, и чтобы этого не произошло, нужно менять системы – социальные и личностные.

Литература

1. Берн Э. Трансакционный анализ в психотерапии. – М.: Эксмо, 2015. – 252 с.
2. Квасова И. Глобализация и идентичность в современном обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2002. – № 1. – С. 66–73.
3. Кутковая Е.С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4 (16). – С. 23–33.
4. Николаева И.А. Ценностная структура идентичности // Вестник Курганского государственного университета. – 2017. – № 3 (46). – С. 71–73.
5. Фукуяма Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 257 с.
6. Четвет Б. Феномен идентичности в глобализирующемся мире // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – Т. 14. – С. 167–172.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
8. Jensen L.A., Arnett J.J., McKenzie J. Globalization and Cultural Identity // Handbook of identity theory and research. – Springer Science+Business Media, 2011. – P. 285–300.

9. *Atkins K.* Narrative identity, practical identity and ethical subjectivity // *Continental Philosophy Review*. – 2004. – Vol. 37 (3). – P. 341–366.
10. *Blum D.W.* National Identity and Globalization. – New York: Cambridge University Press, 2007. – 236 p.
11. *Kroger J.* Identity in Adolescence: The Balance between Self and Other. – Taylor & Francis e-Library, 2001. – 233 p.
12. *Lieber R.J., Weisberg R.E.* Globalization, culture, and identities in crisis // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. – 2002. – Vol. 2 (16). – P. 273–296.
13. *Lindholm C.* Culture and Identity: The History, Theory, and Practice of Psychological. – Oneworld Publications, 2007. – 427 .
14. *Marcia J.E.* Identity in adolescence // *Handbook of Adolescent Psychology*. – New York: Wiley, 1980. – P. 159–189.
15. *Moffat K.G.* Biological Identity // *Reconstructing Identity*. – Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 61–80.
16. *Wren T.* Philosophical Reflections on the Identity Discourse of Social Psychology // *Cultural Identity and Personal Identity*. – Dordrecht: Springer, 2002. – P. 231–258.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023.

Статья прошла рецензирование 18.02.2023.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.2-476-493

UNFULFILLED IDENTITY

Yurchenko, Egor,

Post-graduate student of the Philosophy Department,

Novosibirsk State Technical University,

136 Nemirovicha-Danchenko Street, Novosibirsk, 630087, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8067-5347

yurch96@gmail.com

Abstract

This article examines unfulfilled identity, which is expressed in the subject's inability to actualize his or her identity due to internal complexes or social pressures. First, the main types of mistakes that can lead to erroneous actions and processes are highlighted. These processes, form an unfulfilled identity. The first type of mistake is the misunderstanding of one's own natural state and social expectations. In this case, the subject cannot relate his or her abilities, characteristics and functional properties to reality. As a result, there is a tendency to form only the apparent integrity of an identity that can easily collapse. As a result, the subject is unable to be fully established as a person. This kind of identity has been called a 'failed' identity. The second mistake is to shift perception to external factors, disregarding internal experiences and attitudes. Thus, one's interests, needs, and desires are replaced by others that are taken from the environment. A substituted identity is formed, which also does not have the property of completeness because of the lack of systemic connections between the personality and reality. Such an identity is called 'substituted'. The author discusses the main reasons for the formation of an unfulfilled identity. The reasons are divided into different systems: global, local-social and individual. Thus, the first cause is identified as globalization. Its influence covers all subsequent systems. Globalization leads to the blurring of norms, differentiation and separation of values and attitudes. The processes of upbringing within different social institutions are included in the local-social system. The author outlines the main problems of upbringing and growing up, which affect the formation of identity. Subjective distortions are on the next level, complexes and mistakes that lead to unfulfillment. They include the inability to concentrate and accept the consequences of choices, associated with a lack of responsibility; denial of biological determinants and the narrative of one's own existence, a lack of life resources.

Keywords: identity, unrealisation, failure, substitution, globalization, culture, upbringing, choice.

Bibliographic description for citation:

Yurchenko E. Unfulfilled identity. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 2, pt. 2, pp. 476–493. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.2-476-493.

References

1. Berne E. *Transaktsionnyi analiz v psikhoterapii* [Transactional analysis in psychotherapy]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 252 p. (In Russian).
2. Kvasova I. Globalizatsiya i identichnost' v sovremennom obshchestve [Globalization and identity in modern society]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Sociology*, 2002, no. 1, pp. 66–73. (In Russian).
3. Kutkovaya E.S. Narrativ v issledovanii identichnosti [Narrative in the study of identity]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2014, no. 4 (16), pp. 23–33.
4. Nikolaeva I.A. Tsennostnaya struktura identichnosti [Value-based structure of identity]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kurgan State University*, 2017, no. 3 (46), pp. 71–73.
5. Fukuyama F. *Identichnost': stremlenie k priznaniyu i politika nepriyat'ya* [Identity: the demand for dignity and the politics of resentment]. Moscow, Alpina Publisher, 2019. 257 p. (In Russian).
6. Chechet B. Fenomen identichnosti v globaliziruyushchemsya mire [Identity phenomenon in the globalizing world]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2015, vol. 14, pp. 167–172.
7. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow, Progress Publ., 1996. 344 p. (In Russian).
8. Jensen L.A., Arnett J.J., McKenzie J. Globalization and Cultural Identity. *Handbook of identity theory and research*. Springer Science+Business Media, 2011, pp. 285–300.
9. Atkins K. Narrative identity, practical identity and ethical subjectivity. *Continental Philosophy Review*, 2004, vol. 37 (3), pp. 341–366.
10. Blum D.W. *National Identity and Globalization*. New York, Cambridge University Press, 2007. 236 p.
11. Kroger J. *Identity in Adolescence: The Balance between Self and Other*. Taylor & Francis e-Library, 2001. 233 p.
12. Lieber R.J., Weisberg R.E. Globalization, culture, and identities in crisis. *International Journal of Politics, Culture, and Society*, 2002, vol. 2 (16), pp. 273–296.
13. Lindholm C. *Culture and Identity: The History, Theory, and Practice of Psychological Anthropology*. Oneworld Publications, 2007. 427 p.
14. Marcia J.E. Identity in adolescence. *Handbook of Adolescent Psychology*. New York, Wiley, 1980, pp. 159–189.
15. Moffat K.G. Biological Identity. *Reconstructing Identity*. Cham, Palgrave Macmillan, 2017, pp. 61–80.
16. Wren T. Philosophical Reflections on the Identity Discourse of Social Psychology. *Cultural Identity and Personal Identity*, Dordrecht, Springer, 2002, pp. 231–258.

The article was received on 15.01.2023.

The article was reviewed on 18.02.2023.